

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

*Коровина Н.В., к.э.н.**Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*

В статье проводится оценка теории человеческого капитала с позиций цивилизационного подхода, концепции устойчивого развития, философии хозяйства. Рассматривается необходимость и возможность изменений в государственной политике, связанных с новым пониманием роли человека, для стран с трансформационной экономикой.

Ключевые слова: человеческий капитал; философия хозяйства; устойчивое развитие; теория цивилизаций; государственное управление.

У статті проводиться оцінка теорії людського капіталу з позицій цивілізаційного підходу, концепції стійкого розвитку, філософії господарства. Розглядається необхідність і можливість змін у державній політиці, що зумовлені новітнім розумінням ролі людини, для країн з трансформаційною економікою.

Ключові слова: людський капітал; філософія господарства; теорія цивілізацій; державне управління. Evaluation of the theory of human capital from positions of civilization approach, conception of sustainable development, philosophy of economy is conducted. A necessity and possibility of changes in government policy, that are related to the new understanding of the role of man, for countries with transitional economy is examined.

Key words: human capital, philosophy of economy, theory of civilizations, government.

В Украине в последние годы много говорят о необходимости развития человеческого капитала в интересах формирования инновационной экономики. Нельзя не видеть, что чаще всего это только красивая «вывеска», которая прикрывает выгодное для коррумпированной «элиты» сохранение существующих тенденций. И тенденции эти отнюдь не способствуют решению заявленной задачи – усиленному накоплению человеческого капитала. По-прежнему, если и происходят позитивные сдвиги, то они носят точечный характер и происходят вопреки системе, а не благодаря ей.

Возникает вопрос: а так ли уж необходима государственная политика по целенаправленному накоплению и эффективному использованию человеческого капитала странам с трансформационной экономикой? Быть может, нет такой насущной потребности в этом, а если и есть, то пусть она, как это сейчас и происходит, реализуется стихийно, сама по себе? И, что еще более важно, насколько концепция человеческого капитала, возникшая в западном обществе почти 40 лет назад, отвечает на современном этапе потребностям экономики и общества наших государств, переживающих всеобъемлющие хозяйственные трансформации, насколько она будет способствовать опережающему развитию нашего общества?

В данной статье мы попытаемся отыскать аргументы для разъяснения сложившейся ситуации, понимая, что ответ на сформулированные вопросы имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, поскольку проведение любой целенаправленной политики предполагает затраты значительных финансовых, трудовых и материальных ресурсов, а потому важно ясно представлять себе, насколько действительно актуальны цели, насколько реальны возможности и оправданы усилия по их достижению. Для более взвешенного и корректного анализа, на наш взгляд, необходимо учитывать особенности переходного периода, который переживает наша страна: наложение и взаимное усложнение процессов рыночной трансформации, перехода к новому, постиндустриальному обществу и глобальных хозяйственных трансформаций.

Для начала отметим, что концепция человеческого капитала оформилась на стыке 60-х – 70-х годов XX века в рамках преимущественно неоклассического направления экономической теории. Наиболее яркими представителями школы человеческого капитала являются Т. Шульц и Г. Беккер, Б. Вейсброд, Д. Минцер, Л. Хансен. Позднее большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, С. Боулс, Й. Бен-Порэт, Р. Лэйард, Дж. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и другие; среди российских и украинских ученых этими проблемами плодотворно занимаются В. Басов, В. Гойло, О. Гришнова, А. Добрынин, С. Дятлов, И. Каленюк, Р. Капелюшников, М. Критский, В. Мандыбура, В. Марцинкевич, Л. Харкянен, В. Щетинин и др. Проведя анализ взглядов на содержание и структуру человеческого капитала, мы пришли к следующему его определению: человеческий капитал – это «совокупность физических, социальных и духовных качеств человека, представляющих систему ценностей, интегрированных в форме капитала в рыночную среду, в процессе кругооборота и смены функциональных форм материализующихся в предметной форме и приносящих личные доходы и общественные выгоды, а также сохраняющихся в виде воспроизводимого актива – развитых способностей человека как основания для формирования более сложной рабочей силы и создания новых ценностей» [1, с. 48].

Теория человеческого капитала, появившись в 1970-х годах в западной науке, стала научным аргументом в пользу необходимости инвестиций в развитие социальной сферы и обоснованием высокой доходности

подобных вложений. Безусловно, данная концепция стала отражением уже накопившихся социально-экономических изменений в обществе, требовавших научного осмысления и сознательного управления. При этом политика целенаправленного формирования и накопления человеческого капитала в развитых странах – одно из важнейших, можно сказать, фундаментальных оснований для развития постиндустриального, и даже более того, постэкономического общества, поскольку ее инструменты и достижения способствовали подготовке более развитой рабочей силы, совершенствованию технологий и управления, смене отношения к непроизводственным отраслям – сферам непосредственного развития человека. Теория человеческого капитала создала условия для последующего качественного изменения роли человека в экономике и хозяйстве.

Но плодотворно ли, благоприятно ли ее использование в дальнейшей хозяйственной практике? Способна ли теория человеческого капитала ответить на вызовы новой эпохи, полной противоречий и опасностей как на уровне национальной экономики, так и в мировом масштабе? Для рассмотрения этих вопросов мы обратимся к нескольким современным концепциям, которые, по нашему мнению, отражают некоторые принципиальные сдвиги в экономической теории и практике.

Одной из таких концепций является философия хозяйства. Она, пытаясь пояснить и обосновать различия между «экономикой» и «хозяйством», толкует экономику как частный случай хозяйства, способ реализации хозяйства, основанный на товарообмене и деньгах, а в более абстрактном выражении – на стоимости [2, с. 9]. Хозяйство же – это «само бытие – божественное, природное и человеческое, рассматриваемое, однако, по-особому – со стороны его производительной (творческой) организации, но непременно в единстве ее субъективного и объективного аспектов» [3, с. 434]. Обращение лишь к экономике, к этому специфическому этапу развития, по мнению представителей данного направления, мешает осмыслению того, что открывается при обращении к хозяйству вообще [3, с. 435].

Этот вывод, в частности, исходит из положения о том, что экономический способ хозяйствования (или экономика) не является единственным и появляется не сразу, а «вследствие социального разделения хозяйственной жизни и ее социальным же объединением», и в высшем своем проявлении экономика становится капитальным способом или капитализмом [4, с. 81]. «...Капитал овладевает экономикой, а вслед за ней и хозяйством, втаскивая их в свое напористое движение, но при этом и качественно изменяя». Именно под напором капитала быстро развивается и окончательно складывается экономическая цивилизация, для которой «уже нет ничего «святей», чем накопление капитала. ...Общество живет теперь не просто с капиталом и при капитале, а прямо-таки по капиталу и под капиталом, становясь обществом воистину капитализованным» [2, с. 21].

Одним из следствий такого положения становится ситуация, когда всё, абсолютно всё стремятся рассматривать с точки зрения стремления к растущей стоимости и накоплению денежного богатства. И мы действительно видим расцвет теорий капитала. Содержание понятия «капитал» на сегодняшний день включает уже почти все возможные аспекты бытия человека и общества, которые рассматривают с точки зрения возможности рационального использования в целях увеличения дохода (будь то индивида, фирмы, государства, транснациональных образований) и экономического роста или, в лучшем случае, развития. Яркими примерами и одновременным подтверждением вышеизложенной идеи могут служить концепции человеческого капитала, социального, культурного и т.д. «В них почему-то воспринимаются только прилагательные, но ведь смысл то сводится к иному: это современные формы капитала, то есть человеческие качества и способности рассматриваются только лишь как источник прибыли. ...истинно человеческое подчиняется денежному... Опять не человек, а прибыль воспринимается всемогущей целью» [5, с. 15].

Мы уже могли убедиться на практике, что сужение хозяйства до чистой экономики привело к массе негативных последствий (в сферах экологии, культуры, общественных отношений и т.д.), свидетелями которых становится сегодня весь мир. Такая ситуация вполне объяснима, поскольку «стоимость дает свободу от очень многого» [2, с. 21], и в итоге «далековато отошел человек в своем хозяйственном рвении от хозяйства, погрузившись в экономику, которая быстренько переросла в деньгономику, а затем и в финансомику. ...Погружается человек с головой и в освобожденное от любомудрия знание об экономике – поверхностное, механическое, якобы функциональное. Нет места в таком знании не то что любви, но даже и нравственности, как нет, разумеется, ни души, ни сердца, ни разума» [3, с. 454].

Более того, философия хозяйства констатирует также тот факт, что далеко не всегда эффект хозяйствования человека может быть оценен как положительный. «Уничтожая, разрушая, загрязняя, человек ведь тоже хозяйствует, – пишет Ю.М. Осипов, – но в отрицательном смысле, а если уничтожения, разрушения, загрязнения превышают обратное положительное, то человек вообще действует как антихозяйственный субъект, если не сказать более – как антихозяйственный антисубъект». Кроме того, рядом с хозяйственной жизнью всегда можно различить и «хозяйственную нежизнь», а результатом хозяйствования может становиться не только «живая наполненность», но и «смертельная пустота, дыра». А потому хозяйство есть одновременно и антихозяйство, а хозяйствование порой оборачивается антихозяйствованием [4, с. 70-72].

Это положение, с нашей точки зрения, весьма полезно для отрезвления от уверенности в том, что рост хозяйственных (и уж тем более экономических) параметров всегда означает позитивные сдвиги. Функционирование хозяйства, создание одних форм сопровождается разрушением других, а неразумное хозяйствование вообще подрывает сами основы хозяйственного отношения к жизни и, несмотря на возможный рост отдельных показателей, говорит все же об антихозяйственности субъекта.

Использование даже этих нескольких положений философии хозяйства позволяет нам критически взглянуть на пользу теории человеческого капитала для дальнейшего хозяйственного развития. Можно отметить следующее. Во-первых, само хозяйство включает в себя широкий спектр факторов, определяющих его функционирование и воспроизводство, следовательно, рассматривая человека как хозяйствующего субъекта, имеющего ведущее значение для хозяйственной жизни, мы признаем значимыми переменные, которые таковыми экономической наукой прежде не считались или признавалось лишь их весьма ограниченное влияние на хозяйственное развитие (в частности, психологические, социокультурные, духовные, трансцендентные факторы). Во-вторых, цели хозяйства гораздо шире, чем просто получение растущего денежного дохода и безграничное накопление материального богатства; отсюда, оценивая эффективность хозяйственных процессов, необходимо глубже изучать не только количественные, но и качественные аспекты воспроизводства, расширить понятие эффективности, учитывая не только объективные, но и субъективные стороны хозяйственного процесса. В-третьих, анализируя эффект, важно помнить о возможном антихозяйственном влиянии некоторых видов экономической деятельности. Этот тезис очень полезен для анализа ситуации в трансформационных обществах и, в частности, лучшего понимания тенденций в области развития и реализации человеческого потенциала, впрочем, как и других сферах.

Но главный вывод, к которому подталкивает глубокое изучение философии хозяйства, состоит в том, что к человеку нельзя относиться как к средству производства благ, как к стоимости, приносящей прибавочную стоимость, то есть как к капиталу. Понимая в рамках нашего исследования хозяйство как «производство человека», согласимся, что последнее все-таки «весомее и важнее чем «производство благ» [3, с. 452]. И добавим, наконец, что накопление «человеческого капитала» происходит ради получения прибыли, а хозяйствование, производство и воспроизводство (развитие) человека осуществляется не ради стоимости, а ради жизни!

Означает ли этот вывод, что теория человеческого капитала неверна и не может быть использована для разумного ведения хозяйства, в частности, в нашей стране. На наш взгляд, нет. Она лишь указывает на то, что подход к человеку как к капиталу ограничен рамками экономического, капиталистического хозяйства (то есть очерчен во времени и в пространстве), и на то, что в целях мудрого руководства хозяйством страны разумнее думать о производстве человека и хозяйственном воспроизводстве в самом широком смысле, чем о сугубо экономических категориях и расчетах (кстати, тому же косвенным подтверждением может служить развитие идей других новейших концепций: теории постиндустриального и постэкономического общества, социальной экономики и экономики знаний, др.). Так, размышляя о практической ценности философии хозяйства, Ю.М.Осипов пишет: «философия хозяйства способна сказать тем, кто принимает главные судьбоносные решения: так попробуйте действовать в соответствии с критерием любви и мудрости, по-хозяйственному. А не по-экономически (по-опасному экономически), как и не по-глобалистски. Вот и совсем другая хозяйственная (и социальная) политика получится. Совсем другая. И огосударствления никто бояться не будет, и разумной и достойной приватизации, и протекционизма, да и занятость появится, и творчество развернется, и рождаемость (вспомним о «производстве человека») повысится, и тепло будет» [3, с. 456].

Следующая теория, которую важно вспомнить, рассматривая актуальность категории «человеческий капитал», это концепция устойчивого развития. Возникновение ее относят к концу 60-х гг., когда Римский клуб поставил целью исследовать ближайшие и отдаленные последствия крупномасштабных решений, связанных с выбранными человечеством путями развития. Результаты исследования были опубликованы в 1972 г. в первом докладе Римскому клубу под названием «Пределы роста» [6]. Важным событием в истории развития концепции устойчивого развития стал «Общепланетарный саммит» – конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития (РИО-92), состоявшейся в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. В процессе работы саммита были выработаны принципы устойчивого экологически безопасного развития и принята «Глобальная программа действий – Повестка дня на XXI век». Этот документ, подписанный правительствами более 100 стран, представляет собой международную программу действий в целях достижения устойчивого развития в XXI веке [7, с. 23; 8, с.42-43].

Согласно Комиссии Брундтланд (Международная комиссия по окружающей среде и развитию), устойчивое развитие – это «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [8, с. 42]. Исследования специалистов показывают взаимосвязь между современным способом жизни человечества и негативными процессами, происходящими в природе, и делают выводы о необходимости перехода к новому

типу развития, который предполагал бы восстановление нарушенного рационального баланса четырех основных составных частей, которые, как пишет С.Пилеев, определяют прогресс: экономики, экологии, социального положения людей и их духовного мира [7, с.23].

В рамках этого направления поднимаются вопросы экологических и культурных издержек глобализационных процессов, неоднородности в социально-экономическом развитии стран на земном шаре, противоречивости процессов на мировом и национальном (региональном) уровнях; уделяется первоочередное внимание таким насущным потребностям человека, как экологическая безопасность, чистый воздух и чистая вода, бесконфликтное сосуществование различных культур и религий, этичное ведение бизнеса, возможность духовной самореализации и т.п.

Концепция устойчивого развития указывает на то, что современное положение дел и тем более будущее их развитие предъявляет новые требования прежде всего к человеку, говорит о необходимости не только развития интеллекта, накопления знаний и на этой основе поиска и развития технологий, которые позволят преодолеть естественные ограничения среды, снизить материало- и энергоемкость производства, создать эффективные системы технического очищения и т.д., но и о жизненной важности изменений в отношении человека к окружающей среде, его мировоззрения, ограничений роста потребностей, сдвигов в системе ценностей и т.д.

Для решения этих задач приоритетными, естественно, являются сущностные изменения в самом человеке, в его ценностном сознании; растут требования к человеческому потенциалу, задействованному в целях устойчивого хозяйственного развития и недопущения экологических, социальных, культурных катастроф. С одной стороны, это предполагает еще большие вложения в сферы формирования качественного человеческого капитала (прежде всего, в образование и культуру), таким образом как бы поддерживая идею о безусловной важности теории человеческого капитала. Но, с другой стороны, глубокий смысл концепции устойчивого развития состоит в том, что происходит актуализация именно неэкономических категорий (таких, как этика, мировоззрение, духовность, культура, нравственность, бережное и уважительное отношение к окружающей среде, творчество, саморазвитие, ориентация на созидательность, терпимость и т.д.), что не позволяет нам рассуждать в категориях «затраты – выпуск» и руководствоваться принципом экономической эффективности. А раз так, то мы приходим к выводу, что устойчивое развитие не может быть обеспечено через развитие человеческого капитала именно как капитала.

Как же можно оценить роль человеческого капитала в современном цивилизационном процессе? Для начала напомним, что основу любой сформировавшейся и достаточно развитой цивилизации составляет некоторая совокупность устойчивых, неизменных принципов, которую называют матрицей, или культурным кодом цивилизации. В соответствии с этими принципами осуществляется производство и воспроизводство всего общества как целостного социального организма. При этом культурный код общества – это не только нечто умственное, принадлежащее только к сфере сознания, духа, но «практически действующие культурные и мировоззренческие стереотипы, которые воплощают, во-первых, определенный тип социальности, т.е. отношения: общество – человек во всем многообразии его конкретных форм проявления, т.е. общество – государство; государство – человек; человек – человек; народы данной цивилизации – другие народы; во-вторых, определенный тип отношения общества к природе (сакральное отношение к ней, природа как место практического развертывания человеческих сил и способностей, как естественная среда обитания и т.д.)» [9].

С.Валентей, давая свою характеристику различных типов цивилизации, пишет, что формирование современного общества обусловлено повышением значимости личностной составляющей в общественном развитии, в системе как внутригосударственных, так и межгосударственных взаимосвязей [10, с. 110-111]. Человечество, по мнению многих мыслителей, достигло той точки своего развития, когда «старый образ мышления и поведения погубит цивилизацию» [11]. В то же время человеческий разум – все еще наиболее плохо используемый ресурс на планете. И речь не только о том, что раскрыта лишь малая часть его возможностей, но еще и о том, что его потенциал надо вовлекать в хозяйственную деятельность разумно. Именно разумно, а не рационально, поскольку это переносит акцент с понимания экономики как «формы и средства обогащения» на ее осознание как «формы домостроительства, как формы обустройства дома, семьи, общины, страны, мира», что, несомненно, имеет важное значение, так как именно в этом качестве экономика «способна гармонизировать человеческое бытие, способна создать определенный баланс между миром человека и миром неживой природы» [12, с. 18].

Подобное понимание хозяйственных процессов требует отойти от преобладавшей в конце XIX – середине XX века концепции «технократизма», которая подразумевала комплекс представлений о ведущей роли материально-технических условий деятельности в процессах изменения и развития и недооценивала значимость человеческих, культурных, институциональных, гуманитарных и духовных факторов. В частности, понятие человеческого капитала в последнее десятилетие подвергается пересмотру и постоянному расширению с точки зрения его содержания. Ученые включают в понятие человеческого капитала все более и более широкий

спектр качеств человека, стремятся показать, что инвестиции в человека могут приносить не только прирост экономического дохода, но и другие – нематериальные, но еще более важные – выгоды человеку, фирме и государству и т.п.

Но понятие капитала нельзя все же увести от его первичной основы и привязки к капиталистическому способу производства, а потому попытки беспредельного расширения содержания человеческого капитала свидетельствует скорее о закономерном приближении этой теории к своим историческим и логическим пределам. И рассмотрение нами новейших концепций подтверждает, что современное стремление к широкому пониманию человеческого капитала постепенно перерастает само понятие «капитал».

В свете вышесказанного, на наш взгляд, концепция человеческого капитала уже не столь продуктивна на этапе перехода к новому обществу, она не способна отразить и объяснить происходящие качественные изменения в хозяйстве и не может быть основанием для проведения стратегически направленной политики хозяйственного развития.

При этом, по нашему мнению, в трансформационных обществах, в постсоветских странах подход к работникам с точки зрения человеческого капитала еще может и должен сыграть свою положительную роль, так как отражает объективные основания доходности вложений в работника и отрасли, способствующие его развитию, тем самым стимулируя предпринимательские инвестиции. На уровне же государства необходимо не только создавать условия для формирования и использования человеческого капитала в общественном производстве, но и вести более дальновидную, опережающую политику, а именно: способствовать развитию, финансировать, покровительствовать таким сферам и программам, которые отвечали бы формированию нового Человека – представителя новой цивилизации, постэкономического, устойчивого общества, для которого основной заботой является собственное развитие и самореализация, а деятельность становится, с одной стороны, ареной становления его личности, с другой – осознанным и добровольным (а не вынужденным) вкладом в общее дело.

Литература:

1. Тютюнникова С.В., Перепелица Н.В. Актуализация духовной составляющей человеческого капитала в современных условиях // Социальная экономика. - 2005. - № 1-2. - С. 47-61.
2. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экон. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2003. - № 2. - С. 9-42.
3. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. В трех книгах с приложением. - М.: Экономистъ, 2003. - 656 с.
4. Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. - М.: Юристъ, 2000. - 368 с.
5. Задорожный Г.В. Глобализация как гуманитарный проект человечества (экономическая власть или культура?) // Социальная экономика. - 2003. - № 2-3. - С. 5-30.
6. Гвишиани Д.М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу // <http://rels.obninsk.com/club/krug/rome2.htm>.
7. Пилеев С., Цховребов Э. Возможности устойчивого развития // Экономист. - 2001. - №4. - С. 23-28.
8. Вебер А. Возможно ли устойчивое развитие? (Человек и общество перед лицом глобальных вызовов) // Свободная мысль. - 1998. - №5. - С. 42-55.
9. Митрошенков О.А. Философская идея истории, 2002 // http://www.i-u.ru/biblio/archive/mitrosenkova_filosofija.
10. Валентей С.Д. Развитие общества в теории социальных альтернатив" / С.Д.Валентей, Л.И.Нестеров. - М.: Наука, 2003. - 197 с.
11. Эллис М., Касьянов П. Предложения к всемирному саммиту по устойчивому развитию: переход к устойчивой цивилизации // www.peace-era.com.
12. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н.Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии. - 2000. - №9. - С. 3-28.

Статья надійшла до редакції 17.06.2008 р.